

УДК 070+081

**ТЕОРИЯ ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА: КОММУНИКАЦИЯ
ФОЛЬКЛОРНОГО ТИПА И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
УЧАСТНИКОВ КРУПНЫХ ФОРУМОВ***М.В. Загидуллина***Аннотация**

Статья развивает основные положения теории интернет-фольклора, активно разрабатываемой в современных медиаисследованиях. Соглашаясь с мнением М.Д. Алексеевского об основных тенденциях данного исследовательского направления, автор предлагает восполнить одну из лакун – недостаток работ, посвящённых самому типу фольклорной коммуникации и его особенностям в интернет-пространстве. Предлагается концепция пяти условий возникновения фольклорного типа коммуникации. На примере крупного русскоязычного форума *pikabu.ru* (*Пикабу*) показывается, как эти условия обеспечивают фольклорную коммуникацию. Особое внимание уделяется самоидентификации пользователей – участников коммуникации, локальности такой самоидентификации. Автором подчёркивается, что Интернет должен рассматриваться как аналог реальности, а не гомогенная медиаплощадка.

Ключевые слова: интернет-фольклор, интернетлор, интернет-коммуникация, *pikabu.ru*, *reddit.com*, *4chan.com*, самоидентификация, безавторство, коллективность, локальность.

Интернет-фольклор как особый объект внимания фольклористов, лингвистов, философов, специалистов по массовой коммуникации вычленен относительно давно (в конце 90-х годов XX в.) и на сегодняшний день имеет основательную библиографию (см., например, [1, 2]). По мнению М.Д. Алексеевского, нетрудно выделить четыре основные ветви исследований фольклора в Интернете:

- сбор, классификация и анализ традиционных жанров с новым содержанием (сказки про компьютерщиков, частушки про сисадминов, отклики на современные события и т. п.);
- сосредоточенность на сетевой коммуникации программистов (интернетчиков) как представителей особой субкультуры;
- исследование жанров городского фольклора, размещённого в сети (например, анекдотов);
- сосредоточенность только на таких формах фольклора, которые бытуют исключительно в сети (например, фотожабы) [1, с. 154–157].

Исходя из предложенной классификации подходов к интернет-фольклору, можно указать на наиболее значимую лакуну отечественной интернет-фольклористики – отсутствие исследований, посвящённых специфике фольклорного обмена в Интернете. Несомненно, рассуждения об особенностях коммуникации

фольклорного типа мы можем встретить в некоторых отечественных работах. «Специфичность данного этапа развития общества, – пишут А.В. Савченко и Т.И. Сулова, – состоит в том, что, возможно, впервые складывается некий искусственный социотехнический организм, функционирующий по типу естественного, нечто вроде масс-киборга, телом которого является социум, а сознанием – совокупность информационных технологий. Масс-медиа при этом выполняют функции нервной системы, проводящей импульсы и управляющей деятельностью отдельных клеток и органов системы. Получается, что управляет практически некая безличная необходимость, которая опредмечивается и выражается через медиа. Впечатление безличности управляющего принципа усиливается впечатлением саморегуляции системы, в том числе посредством языка фольклора» [3]. Это мнение как нельзя ярко показывает, что собственно исследований коммуникации фольклорного типа в сетевом пространстве не производилось, и наблюдение учёных выглядит скорее метафорическим, нежели аналитическим. Очевидно, что дело не в возникновении особого «масс-киборга» (хотя, по мнению Маклюэна, электронная эпоха «расширяет» человека, почти буквально, физически «удлиняя» его руки, усиливая и расширяя зрение и слух и т. п. [4], что вполне соотносится с метафорой А.В. Савченко и Т.И. Суловой), а в возникновении условий для исследования самих механизмов коммуникации фольклорного типа, ведь в современном информационном пространстве они эксплицированы и зафиксированы (то есть опредмечены и выражены). Разве в предшествующий информационной эре период человеческое общество не функционировало точно так же, как гигантский единый организм, управляемый «некоей безличной необходимостью»? И то новое, что сегодня мы получаем, как раз и связано с опредмечиванием коммуникации – не только её процесса, но и её механизмов, принципов, законов.

Для ясности дальнейших рассуждений следует определиться, что же мы понимаем под коммуникацией фольклорного типа. Здесь следует напомнить базовые особенности фольклора как устного народного творчества в отечественном представлении. (Есть серьёзные отличия от понимания фольклора разными исследовательскими школами; выскажем мнение, что это наиболее «индигенизированная» отрасль филологического, антропологического, этнографического знания, много потерявшая именно в силу отсутствия общепризнанной космополитической метатеории фольклора.) Согласно российской исследовательской традиции фольклор может быть ограничен от других явлений культуры по следующим основаниям:

- устное бытование;
- безавторство (коллективность);
- широкая распространённость, выражаемая в функционировании различных форм фольклора (вариантов) по всей территории расселения этноса;
- вариативность (в разных локусах);
- творчески-эстетическая (художественная) основа.

Подробный критический анализ отечественного подхода к фольклору на фоне широкой западной традиции предложен в монографии Б.Н. Путилова [5]. Сама композиция монографии учёного позволяет судить о его приоритетах: он полагает, что фольклор – это вербальная творческая система, основанная

на традиции. Однако для Б.Н. Путилова сами вопросы коммуникации остаются второстепенными и ограничиваются рассуждениями об устной трансмиссии и её особенностях. Между тем фольклорный тип коммуникации может и должен рассматриваться в категориях коммуникативистики.

По Лассуэллу, чья так называемая линейная модель коммуникации признаётся классической, процесс коммуникации осуществляется при наличии отправителя информации, получателя её, самой информации и канала передачи. При этом отправитель кодирует информацию в соответствии с используемым каналом, а получатель должен её декодировать, несмотря на возможный шум в канале коммуникации [6]. Говоря о фольклорном типе коммуникации, мы можем предложить ризоматическую модель распространения информации и создания уже не шума, но особого фона коммуникационного обмена, который и обеспечивает фольклорность процесса. В таком случае создаётся методологическая основа для отграничения фольклорного типа коммуникации от нефольклорного. При этом условимся, что само сообщение мы будем обозначать понятием *артефакт* (поскольку это может быть текст, видео, фото, символ, рисунок и т. п.).

Выделим пять условий возникновения фольклорного типа коммуникации:

- 1) устный характер интеракций;
- 2) принципиальная незначимость автора-первотворца артефакта, получающего распространение;
- 3) наличие чётко выраженной и ясно осознаваемой всеми участниками коммуникации традиции, обнаруживаемой в правилах, жанрах, форматах, формах коммуникации, в том числе вписывание в традицию распространяемого артефакта (фон коммуникации);
- 4) отсутствие иных регуляторов отбора фольклорных артефактов, кроме коллективного вкуса и мнения (или минимизация иных форм отбора, таких как манипуляция, лоббирование, промоушн и др.);
- 5) приспособленность отобранных артефактов к сознательно неточной репликации (варьированию-импровизированию), закрепляющей фольклорное значение очередного артефакта.

Интернет-коммуникация (формат *Web 2.0* в терминологии Т. О'Рейли) предполагает в качестве главного архитектурного принципа подключение коллективного разума [7]. Коллективность как суть коммуникации такого типа позволяет исследователям рассматривать коммуникационные площадки 2.0 (контент создаётся самими пользователями) как потенциальный субстрат коммуникации фольклорного типа. Если же говорить о таких формах площадок, как форумы, то мы видим соответствие принципу устности, хотя это выглядит несколько парадоксальным, ведь всякий обмен мнениями идёт письменно – в виде набранных на компьютере сообщений, выложенных в сеть.

Лингвисты давно заметили, что коммуникация в интернет-пространстве, рассчитанная (в отличие от модели Лассуэлла) на мгновенный отклик, не может рассматриваться в прежних категориях оппозиции *устное – письменное*. В отечественной науке это положение нашло своё развитие в ряде серьёзных исследований [8–10], общий вывод которых сводится к признанию гибридной формы коммуникации в Интернете. Гибридизация коммуникации и расшатывание одного из фундаментальных постулатов теории коммуникации

(противопоставление устной и письменной речи) является основанием для пересмотра многих ключевых позиций, связанных с внутренней речью и её особенностями [11]. Д.А. Радченко, интенсивно исследующая интернет-фольклор, отмечает, что, попадая в сеть, письменное слово далее живёт там по законам передачи из уст в уста [12, с. 307]. А.В. Савченко и Т.И. Сулова подчёркивают: «Именно сетевое творчество утверждает антропологические метаморфозы и мутации, актуализированные переходом сначала от слова коллективного, артикуляционно-акустического к слову индивидуальному, визуально-печатному, переходя затем опять к слову коллективному, жестово-визуальному и рукотворному. Виртуальная словесность предлагает сегодня новые, оригинальные способы организации слова и текста. Как и в традиционной культуре, вербальное всегда подкрепляется визуальным: в обряде, жесте, костюме. В интернет-фольклоре это знаковые способы передачи интонации, эмоции, темпа высказывания, что наполняет письменный текст живой интонацией и позволяет исследователям обозначить его как “устно-письменный текст”, как “спонтанную речь”» [13]. Таким образом, можно рассматривать коммуникационные площадки Интернета (форумы) как отвечающие первому условию возникновения фольклорного типа коммуникации: речевое общение здесь строится по принципам устной речи (хотя и не является стенографированием устного слова и обладает гибридными свойствами).

Второе основание – безавторство (коллективность) – требует особого теоретизирования. В классических теориях фольклора коллективность создания текстов объясняется по-разному, но общая суть сводится к неважности первоавтора. Артефакт уходит в народ и там оттачивается тысячами носителей языка, так что значимость первенства становится принципиально неважной. Кроме того, возможно и спонтанное появление одной и той же фразы у множества носителей языка (слово витает в воздухе).

Неважность автора фиксируется таким важным свойством интернет-артефактов, как отсутствие паратекстуальности – подписи, указания на авторство. Функции паратекста выполняет имя пользователя, его аватар, но при быстром распространении самого артефакта это имя утрачивается, оно не скреплено с артефактом (на мемах и фотожабах не стоит подпись автора, тексты не подписываются именами пользователей и т. п.). Более того, нередко первенство не значит авторство. Никто не может быть уверен в уникальности контента, который, казалось бы, создан конкретным пользователем. Например, мем может представлять собой готовый шаблон, в основе которого – кадр из какого-либо фильма. Кого считать автором мема? Того, кто сочинил подпись? Подпись может быть готовой пословицей или другим прецедентным текстом, который приобретает остроумное значение именно в контексте данной коммуникативной ситуации – к конкретному случаю. Тогда вопрос об авторстве осложняется ещё больше. В чём собственно это авторство заключается? Сама концепция творчества в таком случае приобретает поистине фольклорное измерение.

Интернет-коммуникация обладает потенциалом нивелирования авторства и во многом культивирует этот принцип. Речь идёт не столько об анонимности (что в принципе представляет собой иной культурный феномен), сколько о принципиальной коммунальности общения в Интернете. Здесь могут быть свои герои (получившие большое число плюсов или лайков), однако массовость общения

ведёт к тому, что интересно то, что создано, а не то, кем это нечто сделано. Можно указать на полезную для анализа параллель с таким феноменом, как невнимание детей и подростков к именам авторов книг, которые они читают (или к именам режиссёров фильмов, создателей игр и т. п.). Важен артефакт, потребление которого доставляет удовольствие.

Принципиальная непроприетарность коммуникации в Интернете оказывается в серьёзной оппозиции принципу авторского права (и поэтому пиратство как таковое могло бы рассматриваться как разновидность непроприетарных интеракций, кстати, именно так оно и воспринимается большинством пользователей, недоумевающих, почему это плохо). Быстрое распространение остроумной информации в сети оказывается сродни фольклорным механизмам выработки, усвоения, циркуляции и закрепления новых артефактов. При этом особую значимость приобретают такие характеристики фольклорного типа коммуникации, как ограниченность, локальность. «Фольклорная традиционная культура в своём конкретном наполнении всегда региональна и локальна, – считает Б.Н. Путилов. – Её естественная, нормальная жизнь повязана с жизнью определённого, ограниченного теми или иными рамками, коллектива, включена в его деятельность, необходима ему и регулируется характерными для него социально-бытовыми нормами» [5, с. 144]. Т.И. Живкова замечает: «Фольклор есть локальная художественная культура... нужно, чтобы она была составной частью коллектива, ограниченного в пространственном плане» [14, с. 105]. Таким образом, локальность коллективного распространения (и усвоения) тоже может рассматриваться как значимая черта современного интернет-пространства.

Традиция и правила ограниченного комьюнити оказываются сродни коммуналности и коллективности, где индивидуальное не так важно. Здесь особое место занимает категория самоидентификации и, что не менее важно, адекватности индивидуальной и групповой самоидентификации. Если под самоидентификацией в психологии понимается реализация потребности в принадлежности (следовательно, в безопасности), выраженной в двух направлениях: наружу (социальная самоидентификация) и вовнутрь (персональная самоидентификация), то интернет-пространство, организованное по принципу 2.0, оказывается аналогом реальности, где социальная (групповая) идентичность проявляется ярче, чем персональная самоидентификация. Значимо само понимание традиции (чьей? для кого? что выражающей? какие ценности закрепляющей?).

Для анализа особенностей традиций отдельных групп в Интернете можно обратиться к крупным форумам. В англоязычном пространстве сети наиболее развитыми форумами с множеством субэтносов, как могли бы мы метафорически назвать отдельные группы по интересам, являются *reddit.com*, *4chan.com*. В рунете калькой таких форумов выступает *pikabu.ru* (*Пикабу*). В англоязычных журналах можно найти десятки статей, изучающих особенности коммуникации на *4chan.com* и *reddit.com*. Для русскоязычных медиаисследователей *pikabu.ru* интереса не представляет. В РИНЦ отсутствуют статьи, посвящённые этой модели коммуникации, несмотря на её поистине массовый характер, что, на наш взгляд, говорит о незаслуженном невнимании к этому феномену. Социальные сети *ВКонтакте*, *Facebook* представляют собой иные субстраты, намного дальше отстоящие от устно-письменной речи и выполняющие иные

функции (например, обмен ссылками или ресурсами). Сайты типа *4chan.com*, напротив, рассчитаны на то, что здесь собираются группы пользователей, разделяющие традиции (правила) форума и обсуждающие здесь проблемы, привязанные к определённым тематическим блокам.

Анализ коммуникационных особенностей этих площадок, проводимый в англоязычном исследовательском поле, показывает, что перед нами уникальные модели коммуникации по локальным правилам, разделяемым всеми участниками. Коммуникация здесь одновременно разворачивается и диахронно (во времени), и циклично, фиксируя основные этапы своего развития и создавая свою историю. Заветы передаются новичкам (новым поколениям пользователей). Таким образом, крупные форумы, подобные *4chan.com*, *reddit.com*, обладают высоким потенциалом обеспечения фольклорного типа коммуникации.

К.В. Чистов настаивает на обязательности традиции, чья изменчивость не подвержена моде, является живой реакцией на изменяющиеся обстоятельства, но точно оформляется в традиционном ключе [15]. Между тем сложившиеся практики интернет-обмена показывают, что пользователи ценят остроумное, свежее, новое, что немедленно становится остро модным (и тут же переходит в разряд устаревшего). Законы моды работают в Интернете так же, как и в виртуальной реальности. Это могло бы стать основанием критики предлагаемой концепции коммуникации фольклорного типа. Однако стоит заметить, что любой новый артефакт в интернет-сообществе вызывает одобрение пользователей именно потому, что он основан на освящённом традицией клише, формально или содержательно. И это даёт нам основания настаивать на соотносительности коммуникации на крупных интернет-форумах с фольклорно-продуктивной коммуникацией традиционного общества. Подтверждение этой идеи мы находим в работах, посвящённых *reddit.com* [16, 17]. Для известнейшего американского исследователя фольклора Алана Дандеса *folk* – это любая группа, у которой есть хотя бы один разделяемый всеми принцип или фактор [18, р. 6]. На наш взгляд, для медиаисследователей чрезвычайно важно учитывать этот фактор – наличие особой среды-субстрата возникновения фольклорной коммуникации, а не рассуждать обо всём Интернете как о некоем гомогенном, одинаковом во всех направлениях пространстве. Существование фона коммуникации (то есть определённой системы правил, признаваемой всеми участниками общения) может рассматриваться, по С.К. Шайхитдиновой, как эквивалент медиакультуры – особого поля, организующего творческую идентичность (см., например, [19]). Важно, что традиция выступает и творческим стимулом, подобно тому, как вечерки в деревне могли быть стимулом сочинения частушек, песен и т. п. (есть формат, требующий творчества, есть и творчество).

Четвёртая обязательная черта коммуникации, обеспечивающая возможность разворачивания фольклорного творчества, – отсутствие давления на коммуникационное поле извне (отбор артефактов ведётся самими пользователями без расчёта или лоббирования). На таких форумах, как *pikabu.ru* (*Пикабу*), эта возможность обеспечивается массовостью коммуникации. Сам принцип продвижения понравившегося поста вверх с помощью плюсов и минусов позволяет исследователю видеть буквальное, материальное воплощение принципов селекции в фольклорной коммуникации.

Мы можем предположить, что и в древнейшие времена творческая деятельность носителей языка была намного активнее и мощнее, чем те осколки фольклорного знания, что дошли до нашего времени. Что было подхвачено носителями языка и воплощено в передаваемых из поколения в поколение легендах, сказках, пословицах, песнях, нам известно, а вот что оказалось не востребуемым, существовало короткое время, без следа кануло в прошлое, остаётся загадкой и полем для предположений, говорит А.М. Панченко, анализируя культуру скomorошества на Руси [20, с. 102–106]). Исследователь, разделяя духовную культуру на событийную и обиходную, отмечает, что небывалость – основа события в культуре, а совокупность событий – основа культурной эволюции, даже если большинство событий оказываются однодневными. Те же события, что не подвержены старению, переходят из событийного ряда в обиходный, становятся традицией, с оглядкой на которую возникают новые события [20, с. 3].

Диалектика обиходного и событийного как нельзя более ярко прослеживается в бытовании крупных форумов, объединяющих тысячи участников. Отметим, что именно количественный признак позволяет отмежевать такие большие комьюнити от множества простых интернет-сообществ (например, групп в социальных сетях), количественный состав которых не позволяет говорить о коллективности представленного в их рамках сознания. Если для периода классического фольклора, тесно связанного с древнейшим мифом, способом выживания была мнемотехническая ясность (текст должен был запоминаться и передаваться из уст в уста, длинные тексты при этом имели точечных носителей, например, былины, а более короткие – массовых, например, песни, поговорки, сказки), то для современного пространства информационного обмена гарантом выживания становится способность поста нравиться многим. Чем больше участников форума поддерживали плюсом публикацию, тем выше она поднимается в рейтинге и получает возможность стать основой мема и других особых жанров неофольклора (в буквальном смысле жанр мема образуется только тогда, когда изображение или фраза получают репликацию в вариантах; поддержка остроумного комментария плюсами делает вероятность выбора этой фразы, картинки или идеи выше, чем в случае нейтрального отношения пользователей – участников коммуникации). Только тому пользователю, кто заработал своим остроумием определённое количество очков, позволено постить картинки или видео. Тем самым форум отсекает мусорную информацию и заставляет каждого пользователя относиться к коммуникации заинтересованно и серьёзно. Таким образом, мы можем видеть процесс отбора (в буквальном смысле слова как объект изучения) и подвергать этот процесс анализу, фиксируя особенности коллективной селекции текстов.

Наконец, современные платформы информационного обмена дают возможность вычленив из общего культурного хаоса определённые принципы отбора, в основе которых лежит уникальная для каждого форума аксиология (что приемлемо, а что нет). Необходимы специальные методики вычленения этих принципов, но основной из них – поддержка остроумного референциального сюжета (в широком смысле понятия *сюжет*, включающем саму идею публикации).

Референциальность интернет-фольклора может быть соотнесена с апперцепционной базой: определённое интернет-сообщество вырабатывает свою систему условных знаков, связанных с признанными ранее остроумными сюжетами.

Участник форума, не владеющий кодом прошлого, оказывается в ситуации коммуникативного сбоя. Его невежественные посты могут быть забанены минусами, что ведёт к исчезновению комментария из ленты обсуждения, то есть к физическому устранению информационной единицы из информационного поля, а впоследствии, если минусов слишком много, и выдавливанию такого участника из числа коммуникантов. Сами участники постоянно высказывают опасения и переживания по поводу минусов: «Чувствую, словлю минусов», «Нет, логика Пикабу непостижима. Мой коммент минусуете!» (I).

Следует отметить, что крупный форум, выработавший свои правила и функционирующий по ним, может рассматриваться как носитель фольклорного сознания и, что ещё более важно, – фольклорного мышления. Если под фольклорностью сознания понимается, скорее, наличие бессознательной связи с мифологемами, характерными для данного этноса (то есть некая связующая нить поколений, воплощённая в характерных образах), то под фольклорностью мышления следует признать сознательный, интенциональный поиск коллективного отклика на собственное творчество. В отличие от авторской модели создания текста (например, литературно-художественного) фольклорная модель предполагает создание текста, одновременно присваиваемого многими, коллективно приемлемого, не отталкивающегося от традиции, а, напротив, ей конгруэнтного, но в то же время не повторяющего полностью готовую модель, а обладающего эффектом остроумной новизны. Таким образом, ещё одна важная составляющая коммуникации фольклорного типа на площадках крупных форумов – это воплощение коммуникации в формах и видах, обладающих референциальностью (то есть фиксирующими традицию), остроумными решениями, сознательно-творческой интенцией¹.

Итак, мы видим, что все пять основных условий возникновения коммуникации фольклорного типа имеются в организации коммуникации на крупных тематических форумах, подобных *reddit.com*, *4chan.com*, *pikabu.ru*. Эти площадки могут быть прекрасным источником информации для понимания процессов отбора и утверждения фольклорных форм и новых жанров.

В этой связи, если смотреть на крупные форумы как на своеобразную репрезентацию коллективного сознания и, что ещё более важно, фольклорного мышления, важно определить и контуры самоидентификации. Это другая сторона исследования современного информационного пространства. Самоидентификация как значимая психологическая процедура, реализующая потребность в персональной и групповой идентичности, проявляется в осознанном отношении участников форумов к правилам и особенностям избранного ими ресурса. Если в классическом фольклоре мы обнаруживаем варианты самоидентификации на уровне локальных фольклорных практик, то и здесь мы можем применить тот же подход.

По мнению А.А. Ивановой, всякая самоидентификация в фольклоре осуществляется на двух уровнях: универсальном и специфическом. При этом универсальный уровень создаёт основания для «неантагонистического соперничества»²,

¹ В тех случаях, когда внимание уделяется самим этим формам (безотносительно к площадкам, на которых они появляются), исследователь рискует получить трудно классифицируемый материал, и повод к созданию артефакта, претендующего на коллективное признание, может оказаться недостаточным классифицирующим основанием, как, например, в книге Ф. Расселла «Ньюслор: современный фольклор в Интернете» [21].

² Термин Л.Н. Гумилёва.

а специфический – для субрегиональной и локальной самоидентификации носителей фольклора, то есть универсальное проявляется на уровне «обиходного для всех» в терминологии А.М. Панченко, а локальное – на уровне «обиходного для немногих» [22]. В этом смысле крупный форум представляет собой пример относительного культурного ландшафта (применительно к рунету он локален, является субэтносом, главный связующий параметр которого – язык (в данном случае русский)), а как нечто целое является собранием меньших локальностей (каждая отдельная ветвь того же *pikabu.ru* (*Пикабу*) собирает свой собственный круг участников со специфическими правилами коммуникации – и не только теми, что прописаны модераторами).

Участник форума, предлагая другим членам своего сообщества какой-либо материал, ищет отклика и внимания, рассчитывает на плюсы как знак интереса к тому, о чём он говорит. Его выходы в форум интенциональны. Самоидентификация предполагает точное знание законов этого предполагаемого интереса. Приведём пример, показывающий прихотливость фольклорной селекции. 8 мая 2015 г. на *pikabu.ru* в лидеры вышел пост пользователя *alkuzner* «Итак, финишная прямая» – фотография самого пользователя, курсанта суворовского училища, в полной парадной форме с барабаном на фоне Красной площади во время репетиции выступления 9 мая. Огромную популярность (1 750 плюсов) почти тут же набрал комментарий к этому посту: «Это внук Брежнева?», основанный на том, что у молодого человека густые и непомерно большие брови. Весь дальнейший обвал комментариев в основном был посвящён брежневизации. Сам *alkuzner* растерянно заявляет: «Ну, реал у меня вполне ничего, а самое странное то, что никто не шутит про мои брови. Что-то здесь не так...», «Короче, выложил фотку с парада, а обсуждают мои брови.» (I). Пользователь (автор поста) получил в комментариях прозвище *Бровастик* (официальный символ *pikabu*), а основное направление обсуждения ушло в сторону серьёзной дискуссии о возможности построения коммунизма в отдельно взятой стране (Бровастику предлагалось стать президентом и достроить недостроенное). Пользователь *KotPoliglot* высчитал частотность появления слова «брови» либо картинок на эту тему в этой ветке и составил таблицу динамики коэффициента бровея – нового химического элемента. Словотворчество в данном случае никак не связано с темой, которую отметил в тегах сам пользователь («9 мая», «парад»). Селекция произошла по принципу одной внешней детали, которая и стала источником шуток. Таким образом, интенциональность пользователя (он выкладывает фото с просьбой «пожелайте удачи», имея в виду завтрашний парад, где он открывает шествие) не адекватна восприятию пользователей, которые усматривают в фото сходство с Леонидом Ильичом Брежневым. Смеховая культура форума действует по своим правилам, не поддающимся манипуляциям, что и позволяет рассматривать фольклорную интернет-селекцию как объективный коллективный процесс. Отметим, что в ответ на сетования пользователя (автора поста) ему указали именно на проблему идентичности: «Это Пикабу, расслабься», «За эти комменты я и люблю Пикабу» (I).

Важно, что наличие всех составляющих для возникновения коммуникации фольклорного типа ещё не означает, что любая коммуникация в таких условиях будет порождать фольклорные артефакты. Если за долгие столетия существования

этноса возникли, распространились за пределами своей локальности и закрепились в устной передаче от поколения к поколению лишь сотни фольклорных единиц (текстов), то можно представить, сколько других было отбраковано в ходе фольклорной коммуникации либо утрачено в силу разных факторов. Крупные форумы сегодня позволяют слышать разноголосицу, генерирующую фольклорные смыслы и тексты среди многих других. Вычленение той части коммуникации, что может рассматриваться как фольклорная, – серьёзная исследовательская задача, а сама организация коммуникационных площадок, обеспечивающих коммуникацию фольклорного типа (творческий стимул, традиция, селекция, безавторство (коллективность) и гибрид устно-письменной речи), позволяет видеть в них своеобразную вневременную метамоделю генерации фольклора.

Summary

M.V. Zagidullina. Theory of Internet Folklore: Folklore-Type Communication and Identity of Participants of Large Forums.

This paper develops the basic ideas of the Internet folklore theory, which has been actively worked out in modern media research. Agreeing with the opinion of M.D. Alekseevskii on the main trends of this research school, an attempt is made to fill one of the gaps: the lack of research on folklore-type communication and its features in the Internet space. Five conditions for the appearance of folklore-type communication are singled out. The paper deals with each of these conditions and provides examples of folklore communications such as the popular Russian-speaking forum *pikabu.ru*. Particular attention is given to the self-identification of users/participants of communication, as well as the locality of this self-identification. It is emphasized that Internet should be considered as an analogue of the reality rather than a homogeneous media space.

Keywords: Internet folklore, internetlor, Internet communication, *pikabu.ru*, *reddit.com*, *Achan.com*, self-identification, anonymity, collectivity, locality.

Источники

I – Pikabu.ru (Пикабу) – URL: http://pikabu.ru/story/itak_finishnaya_pryamaya_3319312#comment_46072823, свободный.

Литература

1. *Алексеевский М.Д.* Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. материалов. – М.: ГРЦРФ, 2010. – С. 151–166.
2. *Алексеевский М.Д.* Интернет и фольклор: материалы к библиографии 1996–2011 гг. // Традиционная культура: Альманах. – 2012. – № 3. – С. 183–185.
3. *Савченко А.В., Сулова Т.И.* Философско-антропологические основания интернет-фольклора как формы коммуникации // CredoNew. – 2008. – № 4. – URL: <http://credonew.ru/content/view/777/33/>, свободный.
4. *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. – 464 с.
5. *Путтилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994. – 239 с.

6. *Lasswell H.D.* The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. – New York: Harper and Brothers, 1948. – P. 37–51.
7. *О’Рейли Т.* Что такое Веб 2.0 // Компьютерра. – 2005. – Сентябрь. – URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/>, свободный.
8. *Асмус Н.Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 24 с.
9. *Лутовинова О.В.* Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 58–65.
10. *Лысенко С.А.* Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 24 с.
11. *Загидуллина М.В.* Журнализм и вызовы современных технологий: net-мышление как новый виток развития человеческих способностей // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2015. – № 5(360), Вып. 94. – С. 20–25.
12. *Радченко Д.А.* Современный кинематографический анекдот в условиях сетевой коммуникации // Первый Всерос. конгресс фольклористов: Сб. докладов. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2006. – Т. 3. – С. 307–317.
13. *Савченко А.В., Сулова Т.И.* Интернет-фольклор как возможность сетевой культурной самоидентификации // Connect Universum 2012. – URL: http://connect-universum.com/blog/connectuniversum2012_ru/22.html, свободный.
14. *Живков Т.И.* Народ и песен: Проблемы на фолклорната песенна традиция. – София: Българската Академия на Науките, 1977. – 251 с.
15. *Чистов К.В.* Народные традиции и фольклор: Очерки теории. – Л.: Наука, 1986. – 303 с.
16. *Bergstrom K.* ‘Don’t Feed the Troll’: Shutting down Debate About Community Expectations on reddit.com // First Monday. – 2011. – V. 16, No 8. – URL: <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/3498/3029>, свободный.
17. *Leavitt A., Clark J.* Upvoting Hurricane Sandy: Event-Based News Production Processes on a Social News Site // ACM CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI 2014). – URL: http://alexleavitt.com/papers/2014CHI_LeavittClark_UpvotingHurricaneSandy_NewsProductionReddit.pdf, свободный.
18. *Dundes A.* Interpreting Folklore. – Bloomington: Indiana Univ. Press, 1980. – 304 p.
19. *Шайхитдинова С.К.* Векторы медиакультуры // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 1. – С. 189–198.
20. *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ. – Л.: Наука, 1984. – 206 с.
21. *Russell F.* Newslore: Contemporary Folklore on the Internet. – Jackson: Institute of Press of Mississippi, 2011. – 224 p.
22. *Иванова А.А.* Самоидентификация как фактор формирования фольклорной традиции // Рябининские чтения – 2011. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2011. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2011/1334.html>, свободный.

Поступила в редакцию
14.04.15

Загидуллина Марина Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

E-mail: mzagidullina@gmail.com